

Н.В. Виноградов

Лекции по психиатрии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 58
Н11

Н11 **Н.В. Виноградов**
Лекции по психиатрии / Н.В. Виноградов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 188 с.

ISBN 978-5-458-29371-6

Н.В. Виноградов, в прошлом непосредственный ученик И.П. Павлова, был избран по конкурсу на должность заведующего кафедрой психиатрии Витебского медицинского института в 1946 году. За активную работу в области воспитания профессиональных кадров, научную и общественную деятельность был награжден Орденом Ленина, трудового Красного Знамени, медалями, присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки. Предлагаемая читателю книга заключает в себе курс психиатрии в лекционном изложении соответственно программе мединституты и предназначена в основном для студентов. Лекции обильно иллюстрируются примерами из клинической и судебно-медицинской практики. В них достаточно полно и обстоятельно излагается общая психопатология, клиника, этиология, патогенез и лечение психических болезней. Особую ценность представляют соображения автора о патологической физиологии, лежащей в основе психопатологических состояний и симптомов с точки зрения павловского учения о высшей нервной деятельности.

ISBN 978-5-458-29371-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**ИДЕИ НЕРВИЗМА И. П. ПАВЛОВА.
ОЧЕРК ИСТОРИИ ПСИХИАТРИИ**

Начиная курс лекций по психиатрии, считаю нужным процитировать письмо академика Ивана Петровича Павлова, которое было написано им в 1935 г. по просьбе ЦК ВЛКСМ в адрес советской молодежи.

«Что бы я хотел пожелать молодежи моей родины, посвятившей себя науке?

Прежде всего — последовательности, об этом важнейшем условии плодотворной научной работы я никогда не смогу говорить без волнения. Последовательность, последовательность и последовательность. С самого начала своей работы приучите себя к строгой последовательности в накоплении знаний. Изучите азы науки, прежде чем пытаться взойти на ее вершины. Никогда не беритесь за последующее, не усвоив предыдущего. Никогда не пытайтесь прикрыть недостатки своих знаний хотя бы и самыми смелыми догадками и гипотезами. Как бы ни тешил ваш взор своими переживаниями этот мыльный пузырь, — он неизбежно лопнет, и ничего, кроме конфуза, у вас не останется.

Приучите себя к сдержанности и терпению. Научитесь делать черную работу в науке. Изучайте, сопоставляйте, накапливайте факты.

Как ни совершенно крыло птицы, оно никогда не смогло бы поднять ее ввысь, не опираясь на воздух. Факты — это воздух ученого. Без них вы никогда не сможете взлететь. Без них ваши «теории» — пустые потуги.

Но, изучая, экспериментируя, наблюдая, старайтесь не оставаться у поверхности фактов. Не превращайтесь в архивариусов фактов. Пытайтесь проникнуть в тайну их возникновения. Настойчиво ищите законы, ими управляющие.

Второе — это скромность. Никогда не думайте, что вы уже все знаете.

И как бы высоко ни оценивали вас, всегда имейте мужество сказать себе: я невежда.

Не давайте гордыне овладеть вами, из-за нее вы будете упорствовать там, где нужно согласиться, из-за нее вы откажетесь от полезного совета и дружеской помощи, из-за нее вы утратите меру объективности.

В том коллективе, которым мне приходится руководить, все делает атмосфера. Мы все впряжены в одно общее дело, и каждый двигает его по мере своих сил и возможностей.

У нас зачастую и не разберешь — что «мое», а что «твое», но от этого наше общее дело только выигрывает.

Третье — это страсть. Помните, что наука требует от человека всей его жизни. И если у вас было бы две жизни, то и их бы не хватило вам. Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Будьте страстны в вашей работе и в ваших исканиях.

Наша родина открывает большие просторы перед учеными, и нужно отдать должное — науку щедро вводят в жизнь в нашей стране. До последней степени щедро.

Что же говорить о положении молодого ученого у нас? Здесь, ведь, ясно и так. Ему многое дается, но с него много спросится. И для молодежи, как и для нас, вопрос чести — оправдать те большие упования, которые возлагает на науку наша Родина»¹.

Из письма видно, что И. П. Павлов первостепенной задачей считает усвоение известных и приобретение новых точных научных фактов. Только на основании большого количества фактов, опираясь на них, можно обоснованно делать те или другие научные выводы и обобщения. Успех в науке, освоение какого-либо нового научного материала будет тем большим, чем больше души и страсти вложено в изучаемое дело, в достижение намеченной цели.

Приобретая и усваивая факты, необходимо стремиться проникнуть в глубину их возникновения, настойчиво находить управляющие ими законы. Лишь тогда можно активно вмешиваться в ход жизненных процессов и целенаправленно изменять их. В. И. Ленин писал: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»².

Советская наука направлена на службу народу, народному хозяйству, культурному прогрессу. Наука же в капиталистических странах в значительной мере является орудием господствующего класса и используется для его корыстных целей. У нас в СССР к науке открыт широкий доступ народным массам и научная работа носит планомерно-организованный коллективный характер.

Необходимым залогом успеха в науке должны служить

¹ И. П. Павлов, Условный рефлекс. Изд. АМН, 1952, стр. 9.

² В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 204.

товарищеская взаимопомощь и широкое развитие свободной критики и самокритики.

Нам предстоит изучить основы психиатрии как одной из клинических медицинских специальностей. Слово «психиатрия» греческого происхождения и означает в точном переводе «врачевание души».

Современное определение психиатрии как клинической патологии высшей нервной деятельности дано проф. Е. А. Поповым.

В основу этого определения положена идея нервизма, высказанная С. П. Боткиным и экспериментально развитая И. П. Павловым. Эта идея явилась гордостью русской теоретико-клинической мысли и легла в основу физиологического направления в медицине.

Что же такое нервизм? Под нервизмом И. П. Павлов понимал физиологическое направление, стремящееся распространить влияние нервной системы на возможно большее количество функций организма.

Если обратиться к истокам нервизма, то необходимо вспомнить слова проф. С. Г. Зыбелина, относящиеся к 1777 г.: «...разум покоряет себе тело, и сколько бы тело ни противилось ему... оно, наконец, обессиливает и принуждено будет уступить оному победу, по крайней мере во многих случаях».

Для нервизма характерно следующее положение И. П. Павлова: «Высший отдел держит в своем ведении все явления, происходящие в теле» или «...высший ее отдел является все в большей и большей степени распорядителем и распределителем всей деятельности организма... Это уже давно было отмечено в явлениях гипнотического внушения и самовнушения. Вы знаете, что в гипнотическом сне можно внушением воздействовать на многие вегетативные процессы. С другой стороны, известен такой случай самовнушения, как симптом мнимой беременности. При нем происходит вступление в деятельное состояние молочных желез и отложение жира в брюшных стенках, что симулирует беременность. И это исходит из головы, из ваших мыслей, из ваших слов, из больших полушарий для того, чтобы влиять на такой тихий, истинно вегетативный процесс, как увеличение жировой ткани»¹. Итак, устанавливается главенствующая роль коры головного мозга над

---

¹ И. П. Павлов, т. III, кн. 2, стр. 409, 410.

работой остальных отделов нервной системы и всего организма, всех его органов и даже отдельных тканей.

И. П. Павлов уделял большое внимание влияниям подкорки на кору (подкоркой он считал все уровни центральной нервной системы, расположенные ниже коры). Он отмечал, что «...в подкорковых центрах заключен фонд основных внешних жизнедеятельностей организма, подкорка оказывает положительное влияние на кору больших полушарий, выступая в качестве источника их силы»¹ или «...деятельное состояние больших полушарий постоянно поддерживается, благодаря раздражениям, идущим из подкорковых центров»².

Уже после смерти И. П. Павлова новейшие исследования при помощи современной экспериментальной техники привели к открытию не известных до сих пор физиологических свойств ретикулярной формации ствола мозга, оказывающей большое влияние на кортикальную динамику. Ретикулярная формация мозгового ствола активизирует деятельность коры, а кора в свою очередь влияет на координацию процессов в ретикулярной формации.

В практике жизни постоянно существует тесная взаимосвязь живого организма, как целостной организации, объединенной и направляемой в своей деятельности нервной системой, с внешним миром. Эту постоянную взаимосвязь нужно понимать и как влияние внешней среды на организм, и как преобразующее воздействие организма на внешнюю среду. Живой организм, человек, всегда должен рассматриваться как целое и в смысле единства, неразрывности психического и соматического. «Для истинно научного понимания наших невропатологических симптомов и успешной борьбы с ними нужно расстаться со столь вкоренившимся в нас отграничением психического от соматического», — говорит И. П. Павлов³.

В свете идей нервизма современная советская медицинская мысль считает болезнь связанной со всеми предшествующими физиологическими основами не только соматической, но и психической жизни человека.

Онтогенез, вся предшествующая жизнь организма, не может игнорироваться при построении патогенеза болезни.

Еще в 1876 г. наш отечественный клиницист проф. Ма-

¹ И. П. Павлов, т. III, кн. 2, стр. 402, 403.

² И. П. Павлов, т. III, кн. 2, стр. 119.

³ И. П. Павлов, т. III, кн. 2, стр. 351.

пассени в своей монографии высказывал мысли о значении душевных потрясений и переживаний в возникновении внутренних заболеваний. Зависимость борьбы организма с заболеванием от центральной нервной системы определяет пути патогенетической терапии болезней. Это является существенным коррективом к прежним узко локалистическим вишховианским тенденциям в терапии, направленным преимущественно на местный болезненный процесс.

В последнее десятилетие на Западе и в Америке стихийно возникло новое направление в медицине, так называемая «психосоматическая медицина». Это уродливый отголосок наших идей нервизма и факторов кортико-висцеральной патологии. Зарубежная «психосоматическая медицина» возрождает давно отжившие догмы фрейдизма, некогда проповедовавшиеся венским психиатром Фрейдом. Фрейд ошибочно учил, что многие человеческие поступки происходят благодаря влиянию так называемой им подсознательной сферы, в которую вытесняются отвергаемые нашим сознанием тенденции и влечения.

Прогрессивная человеческая мысль давно отошла от фрейдизма, лженаучно устанавливающего ведущую роль неизменно наследуемых инстинктов над интеллектом, подсознательного над сознательным в противовес нашему материалистическому учению об активной роли сознания и мышления в личной и общественной жизни.

Так как мозг человека является органом мысли, то естественно, что он и субстрат расстройства мысли, а следовательно и психозы являются болезнями мозга. По определению А. Г. Иванова-Смоленского, психозы являются выражением сложного нарушения динамических взаимоотношений как внутри мозговой коры, так вместе с тем и между корой и нижележащими отделами нервной системы, заболеваниями не только коры, а мозга в целом, более того, всего организма в целом.

Проф. И. Ф. Случевский рассматривает психоз как болезнь всего организма человека и прежде всего его головного мозга, выражающуюся в нарушении сознания и деятельности, т. е. в нарушении способности человека правильно отображать реальную действительность и целенаправленно преобразовывать ее.

Психиатрия относится к числу древних наук. Начальные сведения о ней мы узнаем еще из египетских папиру-

сов за 4 000 лет до н. э. Известно, что вавилонский царь Навуходоносор страдал душевной болезнью, которая протекала у него в форме меланхолии. Иудейский царь Саул страдал эпилепсией с характерными расстройствами сознания.

Древние греки считали, что душевнобольные — это люди, которых преследуют злые фурии, заболевание — это гнев богов, а выздоровление — дар умплотивленного божества.

Историческая действительность пробивается к нам со времен Алкмеона Кротонского, жившего за 500 лет до н. э. Он учил, что головной мозг является органом ощущений и мыслей, а следующий греческий ученый Гиппократ (460—377 до н. э.) уже определенно утверждал, что душевные болезни — это болезни мозга. Гиппократ создал учение о темпераментах и описал белую горячку, меланхолию и противоположное состояние — манию.

Аристотель (384—322 до н. э.) уже делил психические заболевания на приобретенные и врожденные; им была описана жестокость, как характерная особенность эпилептиков.

Серьезных успехов достигла психиатрия в первые века нашей эры. Так, Аретей Каппадокийский, живший в I в. н. э., создал учение о маниакально-депрессивном психозе, связав в единый болезненный процесс такие противоположные состояния, как мания (психическое нарушение, протекающее с повышенным настроением у больного) и меланхолия (нарушение психики, сопровождаемое угнетенным настроением).

Целсий Аврелиан (IV в. н. э.) учил, что психозы — это общетелесные заболевания, требовал умелого, тактичного надзора и ухода за душевнобольными и ввел для них постельный режим.

Итак, античная психиатрия стояла на относительно высокой ступени развития.

Но вслед за этим в ее развитии наступил средневековый упадок, связанный с влиянием католической церкви.

Под влиянием церковной догматики психические заболевания расценивались как вмешательства злых сил, дьявола, как его вселение в человека и овладение душой заболевшего. И психически больных, якобы одержимых демонами, стали по приговору церковных судов сжигать на кострах.

Необходимо учитывать, что идеи, занимающие мысли общества известной эпохи, входят и в содержание мышления лиц, заболевших душевно, отражаются в построении их бреда. Было время, когда больные в своем бреде высказывали болезненные мысли о воздействии на них электричества, в результате чего они будто бы и заболели. Потом бредовые психотики стали утверждать, что на них пагубно влияет радио. А вот теперь встречаются больные, пытающиеся доказать, что их здоровье зависит непосредственно от атомных воздействий, направляемых из Америки.

В средние века душевнобольные, отражая до известной степени господствующие тогда взгляды, продуцировали бред одержимости и общения с дьяволом и тем отягощали свое положение в глазах церковной инквизиции.

До какой степени сильна была вера в дьявола, в его влияние на здоровье человека, можно видеть из переписки двух выдающихся людей позднего средневековья Лютера и Парацельса, безраздельно верующих в дьявола. Лютер пишет в письме Парацельсу: «По моему мнению, все умалишенные повреждены в рассудке чертом. Если же врачи приписывают такого рода болезни причинам естественным, то происходит это потому, что они не понимают, до какой степени могуч и силен черт». Интересен ответ Парацельса: «Дьявол вселяется только в здорового и разумного человека, а в душевнобольном ему делать нечего».

Важно проследить отношение к психически больным наших предков. Славяне называли сумасшедших юродивыми, считали, что в ряде случаев они одержимы божественным духом, им дано предсказывать будущее и т. п.

Но несмотря на это, в древней Руси временами смотрели на душевную болезнь, как на божью кару, на проявление силы нечистых духов. Больных называли колдунами и ведьмами, и порою они становились жертвой народного гнева. Так, например, в 1411 г. псковичи сожгли 12 душевнобольных женщин, обвиненных в общении с нечистой силой, из-за чего произошел массовый падеж скота.

В прежние века у нас было распространено суеверие в обратное. И вот в ряде случаев психически больные в своем бреде утверждали, что они превращаются временами в различных животных.

Историк Татищев вспоминает, как в 1714 г., когда он был у фельдмаршала Шереметьева в поместье Лубны, ему стоило большого труда убедить фельдмаршала отменить смертную казнь психически больной, которая в своем бреде высказывала идеи превращения в сороку и дым. Вообще же это была совершенно безвредная больная, которая ходила по полям и собирала лечебные травы. И вот ее схватили, пытали, приговорили к смертной казни.

Лет двести тому назад существовало суеверие в возможность злых влияний. Некоторые душевнобольные в своем бреде высказывали мысли о том, что могут накликать болезнь на здоровых людей. Описан случай, как в середине XVIII в. один психически больной был осужден Пинежским уездным судом за «порчу икотою» на церковное покаяние и на 35 ударов розгами.

Но уже в 1770 г. сенат осудил с отрешением от должности власти г. Яренска за обвинение больного в наведении порчи.

В этом отношении русский сенат оказался на более передовых позициях, чем медицинский и теологический факультеты университета в г. Вюрцбурге, которые приблизительно в те же годы осудили психически больную за колдовство и приговорили ее к смертной казни.

Но с середины XVIII в. постепенно прекращаются пытки и казни психически больных, создаются для них больницы, однако вместо лечения на первом месте стоят методы укрощения возбужденных больных. С этой целью их сажали в смиренный стул, к которому плотно привязывались руки и ноги и неподвижно укреплялась голова больного. Их заставляли часами стоять на месте без движений; помещали в особые ящики, крепко привязывая к стенкам, и подолгу быстро вращали; заставляли делать продолжительный бег на месте в специальном круглом, полом колесе; в некоторых случаях часами лили на голову холодную воду и т. п., а по воскресеньям впускали за плату посетителей развлекаться созерцанием поведения больных.

Но с конца XVIII и начала XIX в. всюду стал слышаться общественный протест против зверского обращения с этими больными.

Официально реформа в отношении гуманного обращения с психически больными в Западной Европе падает на время Великой Французской революции, когда в 1792 г.

главный врач Парижской психиатрической больницы Пинель снял цепи с душевнобольных.

В последующем ирландским врачом Конолли гуманное отношение к психически больным было развито в систему «нестеснения» (no restraint).

В вопросе гуманного отношения к психически больным Россия оказалась впереди Западной Европы. Так, в 1775 г. Приказ общественного призрения издал указ, в котором говорилось, что дома для умалишенных должны быть «просторные и кругом крепкие», чтобы «утечки из них учинить не можно было», служащим вменялось в обязанность человеколюбиво обходиться с больными, смотреть за ними «неослабно, чтобы они не причинили вреда себе и другим».

Клиническое преподавание психиатрии у нас в России относится к 1835 г., когда впервые курс психиатрии был прочитан проф. Шипулинским. С 1857 г. в Петербурге самостоятельный курс психиатрии читает проф. И. М. Балинский, который считается отцом русской психиатрии. Его ученик И. П. Мержеевский с успехом стал исследовать гистопатологические изменения в мозгу умерших психически больных. Им впервые описана гибель тангенциальных волокон в мозгу паралитиков.

В середине XIX в. в Москве вышла замечательная работа доктора Саблера «О значении бредового помешательства и вытекающих отсюда принципов лечения». В ней Саблером были описаны наблюдения за улучшением психического состояния у душевнобольных после перенесенных ими инфекционных заболеваний с высокой температурой.

Больших успехов, связанных с именем московского психиатра С. С. Корсакова, достигла отечественная психиатрия в конце XIX в. Описанный им и носящий его имя психоз, в основе которого лежат очень глубокие расстройства памяти, положил начало психологической эры в психиатрии.

Являясь не только теоретиком в психиатрии мирового масштаба, С. С. Корсаков был и неутомимым практиком, внедряющим в обиход идеи гуманного отношения к больным. Он писал о том, что врачу-психиатру, преданному своему делу и своим больным, знакомы такие высокие минуты удовлетворения, такие признаки глубокого доверия со стороны выздоровевших больных, что он не может

не признавать, что в качестве целителя он делает не меньше врача всякой другой специальности.

В первой четверти XX в. многое для психиатрии было сделано проф. В. М. Бехтеревым, бывшим одновременно крупным невропатологом и психиатром.

В настоящее время в Западной Германии и странах англо-американского капитала, к сожалению, играют значительную роль взгляды, образцом которых могут служить высказывания одного из ведущих психиатров ФРГ проф. Ясперса. В своем труде по общей психопатологии он пишет: «1) оглядки на мозг в психиатрии это что-то мелочное, это соматический предрассудок в психиатрии, 2) между телесным и духовным лежит непроходимая страна и, наконец, 3) источником всех современных зол является демократизация науки». При современном состоянии биологической науки подобное мракобесие и скудость философского мышления очевидны.

Другой немецкий психиатр, Рюдин, в эпоху фашистского режима привнес в психиатрию нацистские взгляды и проводил на практике принудительную стерилизацию психически больных.

В противоположность этому наша русская отечественная психиатрия всегда была материалистической. На ней сказались влияние наших революционных демократов прошлого столетия, таких корифеев науки, как Сеченов и Боткин. Гуманизм в практике, материалистичность в теории — это тот вклад, который внесли русские психиатры в подтверждение слов Ленина о том, что у представителей передовой общественной мысли в России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция.

Психиатрия — специальность и старая и молодая. Старая потому, что относится к далекому прошлому, молодая потому, что, лишь недавно закончив свой наблюдательно-описательный период развития и став затем наукой, она пытается объяснить наблюдающиеся явления, активно и часто успешно вмешивается в течение болезненного процесса.

Последними достижениями нашей отечественной советской психиатрии являются широкая диспансеризация и развитие специальной психиатрии детского возраста. И в диспансеризации и в детской психиатрии мы значительно опередили западноевропейскую психиатрию.